

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Моцелков Евгений Николаевич, доктор политических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, ГСП-1, пр. Ломоносовский, 27, к. 4
E-mail: enm@inbox.ru

В статье раскрывается природа общественного идеала, эволюция этой природы и характеристик общественных идеалов в ходе мирового исторического процесса, роль и влияние общественных идеалов как фундаментальных целей и ценностей на зарождение и развитие социальных трансформаций, особенно революционных ломов и преобразований.

Ключевые слова: идеал общество история революция социальные трансформации

PUBLIC IDEAL IN THE CONTEXT OF SOCIAL TRANSFORMATIONS

Moshchelkov Eugene N., D.Sc. (Politic), Professor
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosova Ave., GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: enm@inbox.ru

The article reveals the nature of the social ideal, the evolution of the nature and characteristics of social ideals during the global historical process, the role and influence of social ideals as fundamental goals and values in the emergence and development of social transformations, special revolutionary withdrawal pains and transformations.

Keywords: the ideal society history revolution social transformation

Природа общественного идеала (тезисы к философским размышлениям)

Понятие идеала. Общественный идеал – это целостно осмысленное представление о лучшем и наиболее совершенном устройстве государства и общества. Понятие «*идеал*» в русском языке происходит от греческого слова *ιδέα* и переводится, как правило, набором таких слов как, *идея, образец, норма, первообраз*. Иногда, наряду с греческим, в качестве первичных приводятся слова и из других языков – лат. – *idealis*, франц. – *ideal*.

В истории общественной мысли можно найти различные определения понятия «идеал», но в них прослеживается одна общая мысль: идеал это – не статика, а динамика, это не только цель, но и движение к этой цели. Идеал – это начало, побуждающее к активной человеческой деятельности и создающее ориентиры (маяки) для этой деятельности. В истории человечества практически не встречаются идеалы, которые в той или иной степени не пытались бы реализовать.

В основе интерпретаций общественного идеала лежат представления об идеале вообще. Приведем три определения идеала из наиболее авторитетных отечественных энциклопедических изданий дореволюционного периода, в которых обнаруживаются акценты на разных аспектах *идеала*:

В.С. Соловьев: «Идеал, представление высшего совершенства в каком бы ни было отношении; то, что является объектом стремления независимо от того, близка ли или очень отдалена возможность осуществления» (Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 4 т. Т. 2. М., 1994. С. 1810. [Репринт. СПб., 1907]).

Э.Л. Радлов: «Идеал – обозначает то, что соответствует норме, совершенству и что является трудно осуществимой целью деятельности» (Философский словарь. СПб., 1904. С. 105).

В. Даль: «Идеал – мысленный образец совершенства чего-либо, в каком-либо роде; первообраз, прообраз, началообраз; представитель; образец-мечта» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М., 1994. С. 10).

Для сравнения с дореволюционными формулировками приведем определения идеала из наиболее авторитетных современных энциклопедических изданий:

1. *Р.Г. Апресян:* «Идеал – в общепотребительном смысле: а) высшая степень чего-либо ценного или наилучшее, завершенное состояние какого-либо явления, б) индивидуально принятый стандарт (признаваемый образец) чего-либо, касающийся, как правило, личных качеств и способностей» (Новая философская энциклопедия. В 3 т. Т. 2. М., 2001. С. 71).

2. *О.Н. Козлова:* «Идеал – идеальный образ, имеющий нормативный характер, в общественной жизни – совершенная, эталонная форма явления или процесса, высшая, конечная цель деятельности, стремлений, ориентаций, определяющая способ мышления и деятельности социального субъекта» (Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 334).

Сравнивая эти определения, между которыми лежит дистанция в столетие, мы видим, что философы дореволюционной эпохи в качестве важнейшего аспекта природы идеала выделяли проблему достижимости, практической осуществимости идеала как сверхцели, сверхзадачи («объект стремлений», «трудно осуществимая цель деятельности», «образец-мечта»). В таком понимании идеала содержится стимул к активности, к действию.

Приведенные выше определения создают основу для размышлений о различных сторонах и характеристиках общественного идеала.

ИДЕЯ как матрица идеала. В основе идеала всегда находится какая-то базовая ИДЕЯ. Это Идея с большой буквы, главная, центральная Идея общественного развития на данном историческом этапе.

Такая идея может иметь как национальный, так и мировой масштаб. Национальная идея – это идея или смысл существования определенной нации (национального государства) на конкретном историческом этапе развития, а точнее – в данном историческом контексте развития. Национальных идей не может быть много, их не может быть даже две. Она всегда одна, отражающая главную характеристику, сущностную черту, смысловой стержень данного национального бытия. По большому счету – это *общепринятая идея единого, целостного существования национального государства*.

Причем, национальная идея больших и долгоживущих общественных систем с необходимостью имеет и мировое измерение. И если идеал на определенном этапе становится достоянием, ориентиром нации, важной частью массового сознания, то идея, как правило, является достоянием только интеллектуальной и политической элиты. Но без национальной идеи не может быть у нации и общественного идеала.

В России в XIX–XX вв. национальная идея имела мировой масштаб, поскольку предполагала достижение национальных целей посредством разрешения насущных мировых проблем. В XIX в. «русская православная идея» как «идея Бога о России», как идея «богоизбранности России» предполагала национальное развитие и укрепление национального процветания через реализацию миссианской задачи спасения православного мира и создания всемирной православной империи с центром в Москве.

В XX в. на смену «русской идеи» пришла «коммунистическая идея». Советская коммунистическая Россия рассматривалась как передовой отряд мировой революции, как запал для мирового пожара, который приведет к коммунизации мирового сообщества. При этом предполагалось, что Россия (СССР) будет лидером этого процесса и этого нового сообщества.

Сейчас национальной российской идеи подобного масштаба и подобного целеполагания пока не существует и поэтому пока не сформировалась и интеллектуальная матрица национального идеала³.

Авторство идеала. Идеал – это мыслительная конструкция, продукт мыслительной деятельности определенного человека-мыслителя или если мы рассматриваем эволюцию общественной мысли – нескольких мыслителей. Это изначально продукт личного, индивидуального творчества.

Дореволюционные государствоведы считали, что в эволюции политической мысли (идеи о государстве и власти) отражаются важнейшие общественные и государственные идеалы. Не случайно, свой учебник по истории философии права (истории политических учений) П.И. Новгородцев, например, назвал «Политические идеалы древнего и нового мира» (М., 1910). Аналогично назвал свою книгу и другой университетский преподаватель того периода – А.М. Ладыженский («Общественно-политические идеалы древнего мира, средних веков и нового времени». Харьков, 1919). Но история политических учений – это история идей и концепций, у которых всегда есть конкретные авторы, это – нескончаемый дискурс, а часто, и прямая полемика конкретных мыслителей, создателей политических учений.

Развитие, обогащение идеала новыми положениями, концептами может быть потом и результатом коллективных усилий. Но это все равно еще только первоначальное, зачаточное состояние идеала, в свое завершённое состояние он превращается только тогда, когда становится коллективной ценностью, то есть когда он становится ориентиром для массового сознания и поведения.

³ Разумеется, и в настоящее время существуют аналитические группы, которые предлагают свои варианты национальной «идеи будущего». Например, предлагается такой вариант: «Россия как духовный центр и ориентир новой модели миростроительства», имея в виду, что суть этой модели будет состоять в «конвергенции цивилизаций» [4, с. 184]. Идея довольно привлекательная, но в реальных международных условиях выглядит не более, как мечта об очень отдаленном будущем.

Метафизика идеала. Идеал сопрягается с человеческими мечтами, а иногда и грезами о лучшем мире. Но, меткому замечанию П.И. Новгородцева, именно философская рефлексия, а не практический взгляд на мир, «в этих иллюзиях и мечтах ... часто прозревает ту высшую и более ценную действительность, которой еще нет, но которая должна быть и которая будет» [12, с. 3]. Такое философское «прозрение» будущего, по мнению русского мыслителя, возможно потому, что общественный идеал является также и важнейшим критерием, который позволяет отличать «вечные святыни» от «временных идолов и кумиров» [13, с. 69].

Современная политология (политическая наука) при помощи математизированных, наукометрических моделей и методик пытается *вычислить* будущее развитие мира. И надо сказать, что ей это пока не удается, так как ни один крупный политический катаклизм в последние десятилетия (например, распад СССР, «цветные революции» на территории бывшего социалистического лагеря, катастрофические войны и революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке и т.д.) научно предсказан не был. Философия политики, не отказываясь от современной наукометрии, все же упор делает на метафизические приемы анализа действительности и трендов современного развития, пытаясь тем самым *прозреть* будущее. И может быть, именно «иллюзии» и «мечты» (по Новгородцеву) окажутся более достоверными, чем математические модели. А может быть нужен синтез «вычисления» и «прозрения».

Современный идеал будущего общества – это образ нового, неведомого мира, мира, которого еще не существует и который будет принципиально отличаться от настоящего. Поэтому это всегда прорыв в иные смыслы, в иные измерения. И это конечно не может быть вычислено на рациональном уровне, здесь много иррациональности, много интуиции, а значит – и метафизической рефлексии.

Воплощение идеала. Для мыслителей прошлого идеал – это не просто совокупность общих представлений о будущем. Для них всегда была важна проблема воплощения этих представлений в реальности, что неизбежно предполагает выход за рамки метафизической сущности идеала в плоскость практической политики. Этот выход имел две формы: 1) идеал предполагает не только общие идеи, но и *проект* (модель, социальная конструкция) идеального устройства общества, а иногда даже *пути и средства* достижения этого устройства; в этом случае к идеалу применимы такие понятия как «модель», «стратегия действий», «конструирование социальной реальности» и т.п.; 2) идеал (и только он) является базой для *государственной идеологии* (официально установленной и законодательно закрепленной системы целей и ценностей развития конкретного государства и общества на данном историческом этапе).

Вторая форма актуализации общественного идеала остается важной и злободневной для современной России. Тем самым, выстраивается актуальная смысловая цепь (система) надстройки любого государственного и общественного организма: национальная идея – национальный идеал – национальная (государственная) идеология. Одно определяет другое именно в такой последовательности по смыслам и во времени. В другой последовательности все превращается в бесплодные конструкции.

Идеал и циклы истории. Создание идеала, как правило, мотивируется научным поиском и стремлением к открытию истины, что определяется, в свою очередь, актуальными общественными и интеллектуальными запросами. Даже самый гениальный мыслитель не может сесть за письменный стол и «сочинить» идеал, если в обществе отсутствует острая потребность в улучшении условий жизни людей, если нет массовых и реальных стремлений «улучшить» общественную жизнь. Поэтому общественный идеал всегда несет в себе критический потенциал, так как детерминирован неудовлетворенностью существующей действительностью. Более того – по замечанию И.Н. Сиземской, «с конструированием общественного идеала связан такой уровень критики, когда человек становится способен критиковать не только окружающую его реальность, но и свои практические действия – и не в поисках «злых демонов», а в поисках путей выхода из сложившейся исторической ситуации» [16, с. 97].

Критика действительности не может быть в ходе исторического процесса. Эта критика носит циклически повторяющийся характер. Нелинейные (циклические, спиралеобразные) концепции исторического процесса с необходимостью предполагают появление на разных этапах общественного развития примерно одинаковых общественных идеалов. Повторение общественных условий определяет повторение мыслительных конструкций настоящего и будущего. В русской политической мысли к такой позиции, как известно, склонялся гегельянец Б.Н. Чичерин. Эти нелинейные теории, истоки которых мы находим в русской мысли XIX в. (хотя есть и более древние аналоги), приобретают все большую популярность в современной науке. При этом, разумеется, необходимо понимать, что повторяемость мыслительных конструкций в истории не может быть абсолютной. Это повторяемость гегелевской спирали, когда на новом восходящем витке истории мы обнаруживаем модели общества, которые во многом похожи по смыс-

ду, но радикально могут отличаться по формам, механизмам, тенденциям. Интерпретация идеи повторяемости исторических процессов, которая пришла в современную науку из классических учений прошлого, остается и в настоящее время очень упрощенной и плохо разработанной научной проблемой.

Трансформация общественного идеала в западном общественном сознании. Выше уже констатировался тот факт, что за последнее столетие понимание идеала претерпело определенную трансформацию. За этот промежуток времени общественные идеалы перестают быть реальными проектами будущего общественного устройства, а *больше превращаются в мечту о будущем*. Акцент делается, прежде всего, на нормативной стороне проблемы. Здесь уже нет никаких стимулов активности, деятельности; есть только интерпретации, понимания, рефлексии. Причина такой разницы понятна: сто лет назад осуществление, достижение идеальных общественных форм представлялась труднодостижимой, но еще практической задачей. В наш век для многих (если не для большинства) такие цели представляются утопией и иллюзией.

Сопоставление идеала и утопии является лакмусовой бумажкой веры и убежденности людей (и прежде всего, элит) в осуществимость, и даже в необходимость идеала (идеалов) в разные исторические эпохи развития человеческого общества. В истории общественной мысли идеал и утопия во многом совпадали, но имели и серьезные различия, тогда как на современном этапе развития общества и общественной мысли это совпадение фактически превратилось в тождество. Идеал для современного человека – это никогда неосуществимая утопия, своеобразный образ мышления, не имеющий отношения к реальной жизни. Может быть, это является одним из самых трагических и самых опасных для общественного сознания следствий современных ломов и катаклизмов⁴.

Одним из первых мыслителей, который в начале XX в. даже не осознал, а почувствовал реальность такой смысловой перемены, был Г. Уэллс. В своей фантастической книге «Современная утопия» (1905) он придумал для выражения идеала метафору «государство-корабль». Он писал: «Наш идеал не в постройке крепости, а в постройке государства-корабля. Вместо общества граждан, благодуществующих и наслаждающихся вечным счастьем, которое навсегда обеспечено и их детям, мы хотим построить такой общественный компромисс, который мог бы удовлетворить грядущие развитые поколения. Вот главное и самое существенное отличие Современной Утопии от тех, которые представлялись в прежние времена» [17, с. 7].

Создание «идеалов-крепостей», в которых уже придуманы все детали конструкций, все механизмы, обеспечивающие жизнедеятельность и т.п. совершенной бесплодны. Нужен «идеал-корабль», который имеет компас (цели) и флаг (ценности), обеспечивающие его плавание в бурных потоках и волнах истории, и который уже не «приписан» к конкретным национальным берегам.

Позже (1919 г.) систематизируя эволюционное развитие политических идеалов от Античности до конца XIX в., уже упомянутый выше российский государствовед А.М. Ладыженский выразил мысль Г. Уэллса уже более четко. Он приходит к следующему заключению: «Теперь общественно-политический идеал ставят не в конце истории, как ее цель, а над историей как направляющий общий принцип. Он есть не конкретное изображение какого-либо общественного строя, а только направляющая идея для осуществления возможной социальной и политической справедливости и прав личности, которые нужно всячески защищать. Собственно говоря, это даже не абсолютный общественно-политический идеал (такого не может быть), а высший принцип, руководящее нравственно-политическое начало для общественной деятельности» [10, с. 112].

Итак, вместо «проекта будущего», в котором кристаллизованы национальные и мировые ценности мы идем к «набору принципов лучшего будущего», в которых национальные ценности размыты и не идентифицированы. Нет ли здесь отпечатка потери веры западного общества в лучшее будущее?

Общественные идеалы и современное столкновение цивилизаций. Не следует забывать, что в отмеченной выше трагической эволюции природы общественных идеалов отражается исторический путь так называемой «западной цивилизации» (Западная Европа, Северная Америка), которая в XVI–XVIII вв. в силу объективных причин смогла сделать мощный рывок в экономическом и культурном развитии, оставив далеко позади себя остальные части мировой системы. Но в начале XXI в. ситуация кардинально меняется. Эти отсталые страны и народы, в течение веков существовавшие на периферии цивилизованного мира, на современ-

⁴ Примечательный факт: статья «Идеал» в 35-томной Большой Российской энциклопедии (Т. 10. Железное дерево – Излучение. М., 2008) вообще отсутствует и тем самым данное понятие современными российскими энциклопедистами исключается из числа фундаментальных.

ном этапе прямо и твердо заявляют о том, что также имеют полное право на блага современного общества.

Научная проблема состоит в том, что наблюдаемое сегодня катастрофическое столкновение цивилизационных потоков невозможно объяснить классическими (формационными или миросистемными) схемами и моделями социальной динамики.

В социально-гуманитарном знании выделяется два основных типа развития общества – эволюционное и революционное. Первое предполагает планомерное, поэтапное и ненасильственное преобразование различных сфер общественного организма. Второе осуществляется через резкую и болезненную ломку, радикальных переход общества к другой системе отношений и приоритетов. Мировая история знает множество примеров общественных трансформаций и первого и второго типов.

Закономерности в чередовании этих типов общественных трансформаций, в наложении их друг на друга, в их взаимодействии по разному трактуются и определяются в существующих в истории общественной мысли парадигмах исторического процесса. В XVII–XVIII вв. переход от эволюции к революции интерпретируется как процесс «упорядочения порядка» (линейный прогресс), в XIX в. такой переход объясняется необходимостью разрешения неизбежного конфликта производительных сил и производственных отношений (формационная теория К. Маркса), в XX в. – неизбежной сменой лидера мировой политико-экономической системы (мир-системная теория Ф. Броделя). Каждая из перечисленных классических моделей социальной динамики развивала предыдущую, не отрицала, а «снямала», синтезировала ее.

Для адекватного истолкования современной цивилизационной бифуркации требуется новый парадигмальный синтез, который целостно интерпретировал бы не только политические и экономические тенденции, но и действие ценностно-цивилизационных сил. Нынешний конфликт или даже битва цивилизаций, основным полем для которой стала Европа, по сути, битва за будущее мира, битва между различными и даже противоположными представлениями о лучшем устройстве этого будущего мира.

Научного объяснения этих процессов пока нет. Пока с уверенностью сказать можно только одно: любая трансформация социума, как в национальном, так и более широком масштабе осуществляется мощными общественными движениями, стремящимися к достижению определенных общественных целей, или общественных идеалов.

Если анализировать под этим углом зрения современную ситуацию в мире, то мы должны констатировать, что обширные регионы мирового сообщества в настоящее время вошли в стадию социальной турбулентности (или бифуркации), которая чревата переменами революционного типа. Главный вызов современному миру исходит от радикального ислама, который, в качестве своего общественного идеала будущего, открыто провозгласил создание всемирного халифата, в географическое пространство которого планируется включить регионы мира, традиционного не относящиеся к исламу (например, Западную Европу). Это своеобразный новейший эмбрион перманентной мировой революции, коммунистическая разновидность которой была весьма популярна в начале XX в. («единое мировое пространство, скрепляемое общей идеологической и государственной идеей»). Этот исламский проект будущего, кроме общей идеи, включает в себя довольно конкретные представления о принципах и структурах государственного устройства, системе социальных, экономических и бытовых отношений, культурно-идеологических ценностях и т.д.

Сегодня такой проект для многих представляется фантастическим. Но не следует забывать, что у лидеров и идеологов «всемирного халифата» действительно сегодня есть ясная и захватывающая идея, составляющая смысловое ядро четкой и понятной государственной идеологии. Эта идеология концептуализирует систему ценностей и ментально-бытовых приоритетов, которые разделяют и поддерживают миллионы людей мусульманской веры. Фактически новые террористические силы (особенно, ИГИЛ) предъявили всему остальному миру духовно-идеологическую альтернативу, в которой западной традиции свободы и вседозволенности, культ денег и вещей противопоставляются исламские ценности справедливости, социальной иерархии, самоограничений. И оказалось, что в мире, в том числе и западном, находится немало сторонников такой альтернативы.

Все это представляется очень серьезным на фоне катастрофического упадка идеологических и культурных ценностей, политических и социально-экономических катаклизмов, которые в настоящее время переживает западная цивилизация, и прежде всего европейское сообщество.

Список литературы

1. Альбов А.П. Проблема правового идеала в русской философии права. СПб., 1998.
2. Амелина Е.М. Идеал общественный // Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд. М., 2014. С. 212–213.
3. Апресян Р.Г. Идеал // Новая российская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 71–72.
4. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Превосходство, присвоение, неравенство. М., 2013.
5. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999.
6. Давидович В.Е. Теория идеала. Ростов, 1983.
7. Градовский А.Д. Значение идеала в общественной жизни // Вестник Европы. 1887. Кн. 1. С. 297–324.
8. Булгаков С.Н. О социальном идеале // От марксизма к идеализму. СПб., 1903.
9. Ильенков Э.В. Идеал // Философская энциклопедия: в 5 т. М., 1962. Т. 2. С. 195.
10. Ладыженский А.М. Общественно-политические идеалы древнего мира, средних веков и нового времени. Харьков, 1919.
11. Майданский А.Д. История и общественные идеалы // Вопросы философии. 2010. № 2.
12. Новгородцев П.И. Политические идеалы древнего и нового мира. М., 1914. Вып. 1.
13. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
14. Ткачев В.С. Идеалы русской интеллигенции: Сравнительный анализ общественной мысли России XVIII–начала XX в. Иркутск, 1998.
15. Общественный идеал в русской философии XIX–XXI вв. / Под ред. М.Ю. Захарова. М., 2014.
16. Сиземская И.Н. Место общественного идеала в системе нелинейных концепций истории // Гуманитарные науки: теория и методология. 2006. № 3. С. 93–101.
17. Уэллс Г. Современная утопия. М.; СПб., 2010.

References

1. Albov A.P. Problema pravovogo ideala v russkoy filosofii prava. SPb., 1998.
2. Amelina E.M. Ideal obschestvennyy // Russkaya filosofiya: Entsiklopediya. 2-e izd. M. 2014. S. 212-213.
3. Apresyan R.G. Ideal // Novaya rossiyskaya entsiklopediya. T. 2. M., 2001. S. 71-72.
4. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Prevoshodstvo, prisvoenie, neravenstvo. M., 2013.
5. Velichko A.M. Gosudarstvennyye idealyi Rossii i Zapada. Paralleli pravovyih kultur. SPb., 1999.
6. Davidovich V.E. Teoriya ideala. Rostov, 1983.
7. Gradovskiy A.D. Znachenie ideala v obschestvennoy zhizni // Vestnik Evropyi. 1887. Kn. 1. S. 297-324.
8. Bulgakov S.N. O sotsialnom ideale // Ot marksizma k idealizmu. SPb., 1903.
9. Ilenkov E.V. Ideal // Filosofskaya entsiklopediya. V 5 t. T. 2. M., 1962. S. 195.
10. Ladyzhenskiy A.M. Obschestvenno-politicheskie idealyi drevnego mira, srednih vekov i novogo vremeni. Harkov, 1919.
11. Maydanskii A.D. Istoriya i obschestvennyye idealyi // Voprosy filosofii. 2010. # 2.
12. Novgorodtsev P.I. Politicheskie idealyi drevnego i novogo mira. Vyip. I. M., 1914.
13. Novgorodtsev P.I. Ob obschestvennom ideale. M., 1991.
14. Tkachev V.S. Idealyi russkoy intelligentsii: Sravnitelnyy analiz obschestvennoy myisli Rossii XVIII–nachala XX v. Irkutsk, 1998.
15. Obschestvennyy ideal v russkoy filosofii XIX – XXI vv. Uchebnoe posobie / Pod red. M.Yu. Zaharova. M., 2014.
16. Sizemskaya I.N. Mesto obschestvennogo ideala v sisteme nelineynyih kontseptsii istorii // Gumanitarnyye nauki: teoriya i metodologiya. 2006. # 3. S. 93-101.
17. Uells G. Sovremennaya utopiya. M.; SPb., 2010.

АНТОЛОГИЯ «НЕКЛАССИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА»

Александров Борис Юрьевич, кандидат исторических наук
Московский православный институт святого Иоанна Богослова
127473, г. Москва, пер. Чернышевского, 11А, стр. 1
E-mail: misxor@mail.ru

Представлена рецензия на антологию «Хранители России», составленную и подготовленную коллективом кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Разбирается актуальность данной антологии для исследования истоков русской консервативной идеи. Отмечены такие достоинства, как системность, обширный справочный аппарат, новизна некоторых текстов для отечественной науки.

Ключевые слова: консерватизм, русская социально-политическая мысль, антология

ANTHOLOGY OF “NON-CLASSICAL CONSERVATISM”

Alexandrov Boris Yu., Ph.D. (History)
The Moscow Orthodox Institute of St. John the Evangelist
11A/1 Chernyshevskogo Lane, Moscow, 127473, Russia
E-mail: misxor@mail.ru